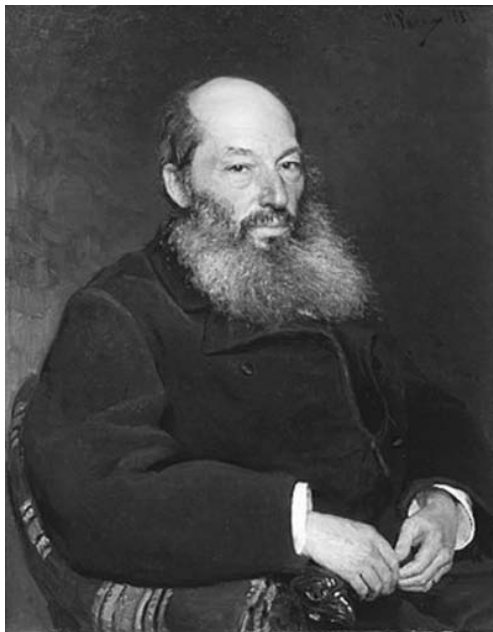

Почему «Тень цветка» становится «Тенью башни»?

Гу Юй (谷羽)

Поэт Афанасий Фет (1820-1892)

При переводе стихотворения на иностранный язык оно часто искажается и деформируется, иногда становится неузнаваемым и необъяснимым. Если вы сможете проследить до корней и разгадать причины изменений, это тоже будет привлекательно и интересно.

Любители классической поэзии, возможно, знают четверостишие «Тень цветка» Су Ши, великого поэта династии Сун:

оригинал

重重叠叠上瑶台，
几度呼童扫不开。
刚被太阳收拾去，
却教明月送将来。

подстрочник И. Бурдонова

Многokrатно наслаиваются на нефритовые чертоги,
сколько раз звал мальчика-слугу подмести и всё никак.
Только солнце увело их, уходя,
как яркая луна снова привела.

Это стихотворение было переведено на русский язык более 160 лет назад и опубликовано в русском журнале «Отечественные записки» в 1856 году, став первым публично опубликованным переводом древнекитайского стихотворения. Переводчиком этого стихотворения является знаменитый поэт чистого искусства Афанасий Фет (1820-1892). Он не понимает по-китайски, и я сначала подумал, что он переводил с немецкого перевода, потому что его мать немка. Он с детства говорил как по-русски, так и по-немецки. Он перевел много немецких стихотворений.

Позже, прочитав статью современного российского китаевода Ильи Смирнова, я узнал, что первый подстрочник, по которому Фет перевел стихотворение Су Ши, был написан китаеведом Василием Васильевым (1818-1900).

Фет перевел оригинальное стихотворение из четырех строк в восемь строк, а название перевода изменилось с «Тень цветка» на «Тень»:

Тень

Башня лежит—
Все уступы сочтешь;
Только ту башню
Ничем не сметешь.

Солнце ее
Не успеет угнать,
Смотришь: луна
Положила опять.

По сравнению с оригинальной работой, здесь много ключевых слов, таких как тень, башня, подметать, солнце и луна, но есть и утерянные слова, такие как существительные «цветок» и «слуга», а также глагол «звать». Самое загадочное, как «Тень цветка» превратилась в «Тень башни»?

Давайте взглянем на первый черновик перевода Василия Васильева:

Этажами друг на друге (расстилает предо мною свою тень) эта высокая башня,
Но дотрагиваешься и не можешь смести ее,
И только что солнце (с заходом) уберет ее—
Смотришь: светлая луна уже снова послала!

Оказалось, что ошибка понимания появилась в этом первом подстрочнике, в первой строке. Васильев представлял себе *Яотай* 瑶台 как «высокую башню». Китайское слово *Тай* 台 (платформа) первоначально было связано с павильонами и террасами, а слова 重重叠叠 (плотно наслаиваться; многослойный, многократный; повторный), возможно, навели переводчика на мысль о «слоях» башен. Таким образом, после размышления появилась «Тень башни», а «Тень цветка» исчезла.

Видно, что китаевед проигнорировал следующий стих 几度呼童扫不开 — сколько раз звал слугу подмести и всё никак. Хозяин семьи позвал ребенка-слугу и попросил его почистить ступени. Это логично в жизни. Как его можно было попросить убрать тени на башне? Более того, высокие башни часто строят в буддийских монастырях, а вот в семейных дворах они не могли появиться. Это как раз и говорит о том, что переводчик допускает грубую ошибку, если он хотя бы чуть-чуть небрежен в процессе перевода оригинального произведения. Как говорится: разница — на волосок, а заблуждение — на тысячу миль.

Другая проблема заключается в том, что переводчик изменил лирическую тему в оригинальном произведении. Невидимым субъектом повествования становится «я» от первого лица, а «ты» во второй строке относится — общая отсылка, означающая, что неважно, кто хотел смести эти тени. Восклицание «Смотришь» в последней строке похоже на обращение к другу или читателю. В результате главный герой и мальчик-слуга в оригинальном произведении были проигнорированы переводчиком, переводчик заменил главного героя оригинального произведения, а главный герой оригинального произведения и его мальчик-слуга потерялись.

Теперь мы, наконец, разобрались в сути ошибки в этом переводе стихотворения. Неверное толкование Фетом оригинальной работы возникло из-за неправильного прочтения и неправильного перевода в первом подстрочнике Васильева. Но Васильев — не заурядный человек. Он известный китаевед. Им написан первый «Очерк истории китайской литературы» (1880). Эту ошибку можно объяснить только тем, что «мудрый человек [правильно] думает тысячу раз, но иногда ошибается».

Есть ли какие-либо другие переводы стихотворения Су Ши на русский язык? Есть! Пожалуйста, ознакомьтесь со следующим переводом на русский язык:

Тени от цветов

Множатся тени, одна за другой
ползут по террасе прекрасной
Мальчонку-слугу я звал много раз
Смести их пытался напрасно
Вечер настал, и они наконец
Исчезли вслед за светилом
Но ярким светом сверкая луна
Снова их проложила

Следует сказать, что это переведенное стихотворение довольно точно в понимании и передаче. Жаль только, что четверостишие из четырех строк было переведено на восемь строк, что немного дальше от первоначальной формы, и это несколько прискорбно.

Можно ли пойти еще дальше и перевести китайские четверостишия в русские четверостишия? Я написал своему другу в Москву, переводчику стихов Борису Мещерякову, поговорил с ним и вскоре получил его перевод.:

ТЕНИ ЦВЕТОВ

За тьмою тьма ползут они / на белые ступени,
Слуга пытался много раз / метлой смести их прочь,
Лишь солнце, заходя, смогло / увлечь с собою тени,
Но вслед за яркою луной / они вернулись в ночь.

Поэт использует ямб, с семью стопами в строке, соответствующими семи словам

оригинального произведения, так что стопы-«ступени» рифмуются с тенями («тени»), а «прочь» рифмуется с «ночь». Это очень умно, с характерным ритмом и гармоничной фонологией, легко читается и запоминается. Самое главное, что переведенное стихотворение приближается к лаконичному и сжатому стилю оригинального произведения. Без многолетнего опыта в переводе стихов трудно достичь такого художественного уровня.

После многих лет неустанных усилий Борис Мещеряков перевел китайский сборник 《千家诗》 — «Стихи 1000 поэтов» на русский язык. В сотрудничестве с ним я перевел сотни современных китайских стихотворений. У нас есть общая концепция поэтического перевода: мы стремимся к тому, чтобы перевод был верен оригинальному произведению, чтобы метрические стихи переводились метрическими стихами, стараемся изо всех сил приблизиться к форме оригинального стихотворения и уделяем большое внимание музыкальности стиха. Эти характеристики ясно отражены в этом переведенном стихотворении.

Проанализировав полутравековой процесс перевода четверостишия «Тень цветка», можно увидеть, как трудно переводить стихи и как трудно исправлять ошибки и неправильные переводы.

Надежный перевод должен выдерживать чтение, то есть чтение перевода по сравнению с оригинальным произведением. Ученые, которые понимают двуязычие, несут такую ответственность. С развитием времени и популяризацией компьютеров и интернета ученые из разных этнических групп получили возможность все более быстрого и удобного сотрудничества друг с другом. Я верю, что в поэтическом переводе будет появляться все больше и больше превосходных и заслуживающих доверия переводов, тем самым завоевывая благосклонность все большего числа любителей поэзии.

Цифровая газета GuangmingChinaReadingDaily 2019, 7 августа, 19-й выпуск

Перевел с китайского на русский Игорь Бурдонов 29 июля 2022.

“花影”因何成“塔影”？

谷羽

诗人阿方纳西·费特（1820—1892）

诗歌作品翻译成外语往往会扭曲变形，有时候变得面目全非，让人莫名其妙。如果能追根溯源，破解其中变化的蛛丝马迹，倒也是一件颇有吸引力的趣事。

古典诗词爱好者可能都知道，宋代大诗人苏轼的绝句《花影》：

重重叠叠上瑶台，
几度呼童扫不开。
刚被太阳收拾去，
却教明月送将来。

这首诗在160多年以前，就被译成了俄语，1856年刊登在俄国《祖国纪事》杂志上，成为公开发表的第一首汉语古诗译作。这首诗的译者是著名的纯艺术派诗人阿方纳西·费特（1820—1892）。他不懂汉语，起初我以为他是依据德语转译的，因为他母亲是德国人，他从小既说俄语，也说德语，翻译过很多德语诗歌。

后来读了俄罗斯当代汉学家伊利亚·斯米尔诺夫的一篇文章，才知道费特翻译苏轼这首诗依据的初稿来自汉学家瓦西里·瓦西里耶夫（1818—1900）。

费特把原作四行诗译成了八行，译作的标题由《花影》变成了《影》：

Тень

Башня лежит—
Все уступы сочтешь;
Только ту башню
Ничем не сметешь.

Солнце ее
Не успеет угнать,
Смотришь: луна
Положила опять.

回译成汉语:

一座塔躺在——
所有的台阶，
无论怎么扫
也扫不干净。

太阳来不及
赶走这影子，
月亮又送来
这塔的阴影。

跟原作比较，影、台、扫、太阳、月亮等关键词一个都不少，但也有丢失的词，比如名词“花”、“童”，动词“呼”。最让人不解的是，“花影”怎么竟然变成“塔影”了呢？我们再来看瓦西里·瓦西里耶夫的翻译初稿：

Этажами друг на друге (расстиляет предо мною свою тень) эта высокая башня,
Но дотрагиваешься и не можешь смести ее,
И только что солнце (с заходом) уберет ее—
Смотришь: светлая луна же снова послала!

这高塔一层层（把它的阴影散落在我面前），
但是你想扫也扫不走这些阴影，
（降落的）太阳刚刚把它收走——
你看：皎洁的月亮又送了回来！

原来理解错误出现在这份初稿当中。瓦西里耶夫把“瑶台”想象成了“高塔”（высокая башня）。汉语的“台”字，原本与亭台楼阁相互关联，而“重重叠叠”几个词可能使译者想到了“层层”的高塔。就这样，一念之差，“塔影”出现了，而“花影”消失了。

可见这位汉学家忽视了后面的诗句：“几度呼童扫不开”。一家的主人呼唤童仆，让他打扫台阶，这合乎生活逻辑，怎么可能让他去打扫塔上的阴影呢？再者说，高塔往往修建在佛门寺院，不可能出现在家庭院落。这正反映了，译者在解读原作过程中，稍有疏忽，就出差错。正所谓：差之毫厘，谬之千里。

另外一个问题是，译者把原作中的抒情主体做了更改变换。隐形的叙述主体变成了第一人称的“我”，第二行中的“你”是泛指，意思是无论什么人“想扫也扫不走这些阴影”。最后一行的呼语“你看”，像是对朋友或读者说话。这样一来，原作中的主人公和他的家童都被译者忽视了，译者取代了原作的主人公，原作的主人公和他的家童失去了踪迹。

现在我们终于弄明白了这首译诗出错的症结所在。费特对原作的理解错误，源自瓦西里耶夫初稿的误读与误译。可瓦西里耶夫并非等闲之辈，他是大名鼎鼎的汉学家，第一部《中

国文学史纲要》（1880）就出自他的手笔。这只能解释说“智者千虑，偶有一失”吧。
苏轼这首诗，还有没有其他的俄译本呢？有。请看下面一首俄译文本：

Тени от цветов

Множатся тени, одна за другой
ползут по террасе прекрасной
Мальчонку-слугу я звал много раз
Смести их пытался напрасно
Вечер настал, и они наконец
Исчезли вслед за светилом
Но ярким светом сверкая луна
Снова их проложила

花影

阴影密集，争先恐后
爬上了美丽的露台
我多次呼唤家中童仆
打扫花影却未扫开
傍晚来临，那些花影
终于跟随夕阳消失
不料皎洁月亮升起
又把花影送了回来

这首译诗，应当说理解与传达相当准确，唯一可惜的是，把四行绝句译成了八行，距离原作形式稍微远了一点，多少有点儿遗憾。

有没有可能再进一步，把汉语绝句译成俄语四行诗呢？我给莫斯科的朋友、诗歌翻译家鲍里斯·梅谢里雅科夫写信，跟他商量，很快收到了他的译稿：

ТЕНИ ЦВЕТОВ

За тьмою тьма ползут они / на белые ступени,
Слуга пытался много раз / метлой смести их прочь,
Лишь солнце, заходя, смогло / увлечь с собою тени,
Но вслед за яркою луной / они вернулись в ночь.

花影

阴影密密麻麻爬上白色台阶，
几次呼唤家童打扫却扫不开，
阴影刚被西沉的太阳带了走，
皎洁的月亮又把阴影送回来。

诗人采用抑扬格，每行七音步对应原作的七个字，让台阶（ступени）与阴影（тени）押韵，驱走（прочь）与夜（ночь）押韵，非常巧妙，节奏鲜明，音韵和谐，读起来朗朗上口

。最重要的是，译诗逼近了原作简洁凝练的风格。没有多年的译诗经验，很难达到这样的艺术水平。

鲍里斯·梅谢里雅科夫经过多年的不懈努力，把中国的《千家诗》译成了俄语。我跟他合作翻译了上百首中国当代诗。我们有共同的诗歌翻译理念，那就是追求译诗忠实于原作，以格律诗译格律诗，尽力逼近原诗形式，高度注重音乐性的传达，这些特点在这首译诗当中都有清晰的反映。

通过回顾《花影》这首绝句的一个半世纪的翻译历程，不难体会诗歌翻译有多么艰难，而纠正误读误译又多么不易。

可靠的翻译应当经得起对读，就是对照原作读译本，懂得双语的学者负有这样的责任。随着时代的进步，电脑和网络的普及，不同民族之间学者相互合作越来越迅捷方便，相信诗歌翻译会出现越来越多优秀可信的译作，从而赢得越来越多诗歌爱好者的青睐。

光明数字报 中华读书报 2019, 8, 7日19版